

представление об интенсивности, эпицентрах, границах распространения голода в сельских районах Поволжья и Южного Урала, его взаимосвязи с природной средой.

Картограмма однозначно свидетельствует о факте наступления в регионе в 1933 г. голода, по своей интенсивности характеризующегося голодной смертностью населения. Она показывает, что интенсивность голода была разной в сельских районах Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев. Географическое расположение районов Поволжья и Южного Урала, сказавшихся в 1932-1933 гг. пораженными голодом, показывает, что они находились, преимущественно, в степной и лесостепной зонах. Границы районов с наивысшим показателем роста избыточной смертности в 1933 г. примыкали к р. Волге, через их территорию проходили основные почтовые и железные дороги краевого и союзного значения. Сельские районы Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев, расположенные в лесной, лесостепной и степной зонах Левобережья, отдаленные от Волги и основных транспортных путей, стали районами с наименьшим показателем увеличения "голодной" смертности 1933 г.

А. В. Бакунин (Екатеринбург)

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

Индустриализация вызвала крупные и тяжелые последствия в динамике численности населения на Урале. С 1926 по 1939 г. за счет естественного и механического прироста населения число жителей региона увеличилось с 8267,8 тыс. до 10294,4 тыс. чел., то есть на 20%¹. Механический прирост вследствие многих причин: добровольной мобилизации рабочих на стройки, депортации в "кулацкую ссылку" крестьян, направления заключенных в сталинские лагеря из других регионов страны. На Урал с Европейской территории РСФСР

было выяснено 617 тыс. человек, число заключенных в лагерях и находящихся в трудпоселках НКВД выросло с 1936 по 1939 г. в результате массовых репрессий со 170 до 330 тыс. чел. За счет выданных и заключенных были не только увеличены трудовые ресурсы, но и восполнено снижение естественного прироста населения региона, которое произошло в связи с голодом 1932-1933 гг., насильственной коллективизацией и сталинским террором. Форсированная индустриализация, строительство и реконструкция сотен заводов и фабрик, развитие сопровождающей их инфраструктуры обусловили быстрый рост городского населения. Если все население региона за 1928-1932 гг. увеличилось в 1,1 раза, то городское - в 2,1 раз. Удельный вес горожан поднялся за это время с 21,7 до 39,9%, что значительно превзошло общереспубликанские и общесоюзные показатели. Так, удельный вес горожан в СССР за первую пятилетку возрос с 17,9 до 24,0%, по РСФСР - с 18,0 до 25,1%.

За счет механического прироста трудоспособного мужского населения на Урале удельный вес мужчин этого возраста среди мужского населения городов увеличился с 56% в 1926 г. до 66,2% в 1932 г., превзойдя соответствующий показатель у женщин. Существовавшая диспропорция полов в годы нивелировалась к концу первой пятилетки, однако к концу 30-х гг. число женщин вновь возросло. В 1939 г. мужчин насчитывалось 4812,3 тыс., в том числе в городах - 1986,6 тыс., а женщины соответственно - 5484,1 тыс. и 2227,2 тыс.

Индустриализация и связанная с ней репрессивная политика тоталитарного режима привели к изменению национального состава населения Урала. По Всесоюзной переписи 1926 г. численность нерусских народностей в регионе составляла менее 9%, из них наибольшее место занимали татары и башкиры (190 тыс. или 3,6%), пермяки - 118 тыс. или 2,3%, а также удмурты, украинцы, белорусы и другие. В результате политики ликвидации кулачества "как класса" на Урал было сослано в "кулацкую ссылку" 32127 семей с Украины, 25995 - с Кавказа, 9113 - из Белоруссии, 7810 - из Татарии, 7308 - из

Западной области, 2772 - из Крыма, 6000 - из Башкирии, что составило более 391,5 тыс. чел. Наряду с этим представители нерусских народностей прибыли по договорам и различным формам мобилизации. В итоге удельный вес нерусских народов на Урале к концу 30-х гг. составил около 15%.

Индустриализация, насильственная коллективизация, массовые репрессии привели к крупным миграционным процессам и значительным изменениям в численности населения Урала, его половозрастном и национальном составе.

I Здесь и далее расчеты произведены по: Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1923 г. по Уральской области. Свердловск, 1927. С.7; Население Уральского экономического района: Стат. справочник. Свердловск, 1974. С.10, 92; Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № II. С.4; Поляков Ю.А., Яромская В.Б., Киселев И.Н. Подвека молчания: (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Там же. № 8. С.38-42; Уральское хозяйство в цифрах, 1931-1932. Свердловск, 1933. С.312 и др.

Н.А.Араловец (Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ 30-Х ГОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В историко-демографической литературе по определению потерь населения одним из важных направлений стали публикации материалов Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. сотрудниками Института российской истории РАН. Их анализ привёл исследователей к выводу об объективности полученных данных. Это открывает возможность для определения людских потерь по материалам переписей. Заслуживает внимания попытка В.В.Цаплина установить примерные потери населения, понесенные об эством за 1927-1938 гг. Сопоставляя возникшие расхождения между полученной численностью насе-